

Оставив коня-киборга для осмотра и ремонта в конюшне при гостинице, первое, что сделал Ди, вернувшись в свой номер – задёрнул шторы. Когда лёгкий сумрак овладел комнатой, слабость медленно отпустила его тело. Только те, в чьих жилах текла кровь аристократов, испытывали подобное ощущение. Однако даже дампир, унаследовавший лучшее от своих родителей – силу от аристократа и терпимость к солнечному свету от человека – едва будет стоять на ногах, после того, как полдня проведёт под затянутым облаками небом и ему потребуется несколько часов провести в кромешной темноте, чтобы освободиться от накопившейся в теле усталости. После трёх часов под палящим солнцем, ему придётся проспать почти полдня, чтобы восстановиться. С другой стороны, Ди не был обычным дампиром.

Все дампирьы, переняв вампирскую природу аристократов, вместо того, чтобы как люди питаться твёрдой пищей, потребляли только те питательные вещества, которые были им необходимы для выживания. Бросив на ладонь пару капсул высушенной плазмы крови из коробочки, которую он держал в седельной сумке, Ди быстро проглотил их.

Если бы рядом с ним оказался какой-нибудь несведущий ребёнок, его бы потрясло действие охотника. Высушенную плазму крови было чрезвычайно сложно достать, если только не обратиться к пренебрегающим законом сомнительным докторам, либо купить её на чёрном рынке.

Приобретённая упаковка на тысячу капсул позволила бы дампирю прожить без пищи в течение года. Учитывая телосложение Ди, этих двух капсул хватило бы ему, по крайней мере, на неделю, а, может, и на целых две.

Разместившись в комнате, Ди снял свой меч и уже собирался скинуть плащ, когда в дверь постучали.

- Войдите, - голос охотника был тих, но расслышать его не составляло труда. Леденящие нотки заставили бы зайти, даже если человек по ошибке постучался не в ту дверь.

Тотчас в дверном проёме возник сверкающий лысиной управляющий гостиницей. Оглядев деревянный поднос в левой руке и лежащую на нём толстую пачку денег, мужчина быстро перевёл свой твёрдый взгляд на Ди.

- Наконец-то удалось насчитать вам сдачу - сказал он. - Знаете, уже очень давно в нашем городке никто не видел купюры в десять тысяч даласов. Пришлось спуститься в салун, чтобы разменять.

Управляющий и не собирался уходить, даже после того, как Ди забрал свои деньги.

- Всё-таки действительность иногда поражает, - продолжил лысый мужчина. - Сон - это одно дело, но я никогда не думал, что наяву увижу человека такой потрясающей внешности. Чего бы я только ни отдал, чтобы иметь одни такие волосы на своей голове.

- Почему вы разрешили мне остаться? - невозмутимо спросил Ди, левая рука его покоилась на длинном мече.

Слегка удивившись, управляющий переспросил.

- Почему? Полагаю, потому, что я веду здесь гостиничное дело, а вы хотели остаться. А, имеете в виду, потому что вы дампир? Не стоит об этом беспокоиться, друг. Владелец этого заведения не настолько суеверный.

Речь шла о том, что дампир, который путешествует без своего нанимателя, как правило, не позволялось останавливаться в гостинице в отсутствии сопровождающего. Причины были очевидны. Для того чтобы разрешить ему спать под одной крышей с обычными людьми, гостинице нужны были реальные гарантии, что в случае, если дампир в приступе кровавого безумия начнёт убивать людей, им выплатят компенсацию. Вот почему наниматели полукровок обычно находились среди самых богатых людей Фронттира. Пока дампирывы избавлялись от аристократии, только богачи могли позволить себе возмещать сопутствующие убытки. В этом свете, поступок управляющего гостиницей был настолько необычен, что трудно было приписать его к человеческой терпимости или великодушию даже для той деревни, в которой люди и аристократы могли сосуществовать.

- А ведь вы, кажется, и Клементса сумели на место поставить, верно? на лице управляющего просияла улыбка. - Этот выскочка строит из себя невесту что только потому, что владеет землёй, но у нас есть прекрасный шериф, поэтому слишком далеко он пока не заходит. Однако мне всё ещё приходится как-то терпеть этого мерзавца. Ну, а старина Джатко рассказал, что никогда ещё за все свои годы не видел такого мастерства. Он был потрясён, можно сказать, был в экстазе, - тут управляющий, похоже, понял, что заболтался, и прикусил язык. Он нервно кашлянул, демонстративно поправив тонкими пальцами свой галстук-бабочку. - Но прошу вас, будьте начеку. Такого мстительного подонка, готового в любой момент слететь с катушек, надо ещё поискать. Он этого просто так не оставит. Шериф занят своими делами, и не в состоянии каждую минуту думать о городе дни напролёт, поэтому Клементс может выкинуть что-нибудь вроде подброшенной в ваш номер бомбы.

- Я буду осторожен.

- Уж, пожалуйста. Ну, я удаляюсь. Если вам что-нибудь понадобится, аккуратно нажмите звонок.

Как только управляющий вышел, Ди снял плащ и присел на диван. Ему многое нужно было обдумать. Сны о нём, которые видели все жители деревни, можно было приписать невероятной силе юной особы позвавшей его. Случаи, когда обладатели определённой ментальной силы воздействовали на окружающих их людей, были не редкостью, поэтому нет ничего удивительного в том, что девушка вовлекла в свои сны других. Но всё же, с какой целью она звала туда Ди? Чего она добивалась, танцуя в синем сиянии? И ещё одно тот дебошир, напавший на Ди и убитый стальной стрелой, которая, по идее, могла существовать только во сне. Значило ли это, что тот же самый человек, стрелявший прошлой ночью в Ди, когда он спал, не хотел смерти охотника? Нет, невероятный выстрел в том сне был сделан с явным намерением убить. Тогда почему позже он помог Ди? Или это простое совпадение? Был лишь один способ пролить свет на эти обстоятельства.

Ди лёг на диван и закрыл глаза. Дампир или нет, но отдых был ему необходим. Ночь - неизбежная борьба с блуждающими во тьме аристократами, часы дневного света - время для естественного сна. Сверхчеловеческие биоритмы аристократии достигали своего минимума точно в полдень, но начинали снижаться за целых два часа до и после него. Опытные охотники, как правило, договаривались устранить свою жертву в течение именно этого периода времени, и если всё проходило гладко, после они могли выспаться до наступления ночи. Если им этого не удавалось, то полное преимущество над врагом они имели теперь лишь до захода солнца и угасания его последних лучей. Потом охотник мог либо начать бой, исход которого был уже предрешён, либо укрыться где-нибудь в ожидании рассвета. В любом случае, у него не было времени на отдых. Вот почему охотниками на вампиров могли называть себя только выдающиеся личности, способные выжить в самых экстремальных ситуациях.

Теперь приближался час дня, самое подходящее время для дампира, чтобы поспать. О чём грезит Ди? Какие миры его ждут, и кто обитает в них? Человеческого слуха не достигло бы размеренное дыхание спящего охотника, лишь комната была посвящена в эту тайну.

Ступни окутал туман. Роща окружила Ди, и деревья в ней стали тонкими и плоскими, как силуэт тени на бумаге. Одного дуновения было достаточно, чтобы разогнать дымку. С каждым шагом туман отступал. Вдруг Ди наткнулся на железные ворота, по которым он узнал тот самый замок.

Ди услышал заливающиеся смехом голоса, исполняемую оркестром печальную музыку для медленного танца, звон встречающихся кристальночистых бокалов, весёлые шутки. Он увидел, как разливают янтарную жидкость, как блуждают по саду призрачные тени мужчин и женщин. Похоже, бал устраивали и в этот вечер. Оставался вопрос, приглашён ли Ди? Миновав ворота, Ди прошёл сквозь искусно благоустроенные сады. Стоило ему только ступить на веранду величественного особняка, как весь шум откатил единой волной, оставив охотника наедине с объятиями синего света. Ковёр опавших листьев, теперь пожелтевших и жухлых, шелестел под ногами. Неясно, привлекли ли внимание Ди бесчисленные трещины, исполозовавшие стены замка, когда он вошёл внутрь.

Стоя посреди особняка в глубине тихого синего океана мерцала прозрачная тень. Сибилла.

Юная леди в белом платье и охотник в чёрном плаще встретились, не сказав ни единого слова. Расстояния больше не существовало, и в то же самое время, те несколько ярдов между ними казались бесконечностью.

- Какое у тебя ко мне дело? – когда Ди заговорил, синий свет вздрогнул возле его губ словно мираж.

Ответа не последовало. Так похоже на эту девушку. Сибилла изящно поправила выбившийся локон, упавший ей на глаза, которые загадочно блестели, что можно было расценить и как наслаждение и как боль. А может, и нет никакой разницы? Ди развернулся и стал уходить, но тут же остановился, увидев, что Сибилла снова стоит перед ним. Очевидно, дверь теперь была позади.

- И так, ты приглашаешь меня сюда, но отвечать мне не собираешься, равно, как и не позволяешь уйти? – полушёпотом произнёс Ди. - Я не могу оставаться здесь вечно. Ты ото сна пробудиться не можешь, но я...

Сибилла кивнула.

- Я знаю, - голос её был немного хриплым. - Я просто хотела, чтобы ты пришёл сюда. Пожалуйста, ты должен мне помочь.

- Что я могу сделать?

Сибилла промолчала.

- В таком случае, я ничем не могу помочь тебе. Я – охотник на вампиров и моя работа заключается только в одном, - Ди снова резко развернулся. На сей раз дверь находилась прямо перед ним, и он направился к ней, рассеивая вокруг себя синий свет.

- Пожалуйста, подожди.

Слова Сибиллы остановили Ди, но он не обернулся.

- Я знаю, что ты охотник. Поэтому, есть только одна вещь, которую ты можешь для меня сделать. Положи этому конец.

Она не сказала убить, она сказала положить конец. Девушка знала о своей судьбе и знала, кто уготовил ей такую судьбу. Именно он был тем единственным, о ком она могла говорить.

- Это мир грёз. Я даже не знаю, смогу ли найти его, или положит ли этому конец победа над ним здесь. А потом...

- А потом...? – Сибилла нервно сглотнула, повторив слова Ди.

- Чего же он хотел от тебя? – задав вопрос, Ди сам себя остановил, совсем не о том он говорил раньше.

В повисшую паузу, выражение лица Сибиллы ожесточилось.

- Ты... ты ведь знаешь его? – запинаясь, спросила она.

- Ответь мне. Что ему было нужно после того, как он укусил тебя?

- Прекрати! – закричала Сибилла, дрожа всем телом. - Не задавай мне этих ужасных вопросов.

- Ведь так всё началось. Именно поэтому ты позвала меня сюда. Я без проблем могу покончить с ним, но сначала ты должна ответить мне.

Сибилла снова промолчала. Слезы потекли из её глаз, но когда она вновь пристально взглянула на Ди, в них не было ни следа ненависти или обиды.

Синий свет вычерчивал холодный чёрный образ равнодушного охотника.

- Ответь, - повторил он.

Это был сон Ди или же мир подвластный Сибилле? На ледяной вопрос губы девушки едва заметно дрогнули.

- Он хотел... чтобы весь мир...

Мгновение спустя, Ди неожиданно исчез.

Сибилла не могла больше ничего произнести. Она становилась твердой, словно каменная статуя, а за её протянутой рукой тянулся лишь мерцающий синий свет.

- Он хотел... чтобы весь мир...

Ди проснулся.

Он вздрогнул всем телом, практически одновременно открыв глаза. Раздался звон бьющегося стекла, и едва Ди успел отпрыгнуть в сторону, как на середину комнаты выкатился чёрный цилиндр. Скорее всего, его выпустили из оборудованной гранатомётом винтовки.

Внутри цилиндра находился особый порох. Стены, пол, и потолок тут же затрещали по швам. Взрывная волна за одну тысячную секунды пробила укрепления комнаты, и вслед за этим вся

отделка слетела со здания гостиницы.

Через несколько минут в комнату, которая теперь не имела со своим прежним видом ничего общего, ворвался управляющий с огнетушителем наперевес.

- Что?! – он закашлялся, но подобрать слова к ужасающему зрелищу, заставившему его замереть на месте, так и не смог.

Потолок и стены были разрушены на столько, что сквозь прорехи можно было разглядеть ясное полуденное небо, но чёрная фигура, каким-то непостижимым образом, оставалась стоять в стороне среди обломков. Управляющий созерцал эту картину в крайнем изумлении. Ни одного очага возгорания не было. От обрывков занавесок поднимался лёгкий дымок, хотя обычно подобное оружие производило густую дымовую завесу, а воздух в комнате был столь же прозрачен, как и снаружи. Как будто что-то поглотило весь пожар.

- Проклятье! Какого чёрта здесь произошло?! – вытаращенными глазами управляющий уставился на охотника, но быстро добавил. - О, не надо ничего говорить. Я догадываюсь, что кто-то швырнул сюда гранату. Меня интересует, что произошло после этого, то есть, что случилось со всем дымом и огнём?

- Возмездие не заставило себя долго ждать, - Ди бросил взгляд на тонкую струйку фиолетового дыма, поднимающегося от длинного плаща. Никто бы не подумал, что тонкая ткань, смогла защитить его от взрыва и разлетающихся осколков. - Спасибо за гостеприимство, - сказал Ди, протянув несколько золотых монет управляющему.

- Мне ужасно жаль. Нам, правда бы хотелось, чтобы вы здесь остались, но такое, похоже, станет повторяться каждую ночь, - управляющий нервно почесал свою лысину и взял только одну монету, сказав. - Этого вполне достаточно.

- Да ладно, забирай всё, - слышалось из протянутой руки.

Управляющий поперхнулся, глаза его полезли на лоб при мысли, что он только что услышал говорящую часть тела охотника, а тем временем левая рука Ди бросила оставшиеся монеты в карман рубашки на груди лысого мужчины и опустилась обратно.

- Поверить не могу, какая дерзость, выделять такие номера, проворчал управляющий. - Должно быть, это банда Клементса. Но на этот раз, он откусил больше, чем сможет проглотить. В конце концов, вы охотник на вампиров. Преподайте ему парочку уроков, а?

Не произнеся ни слова, Ди направился к разломанной двери.

- К..., куда вы отправитесь, сэр?

- За больницей есть ветряная мельница, - и ничего больше не добавив, фигура в чёрном начала спускаться вниз по лестнице.

Когда солнце склонилось к закату, в лесу слышался шорох шагов, ступающих по мёртвой листве. Это была Нэн. Листопад не прекращался в последние несколько дней, и через каждые десять футов ей приходилось поднимать руку, чтобы стряхнуть запутавшиеся в волосах листья.

От установившейся в эти дни промозглой погоды разболелись все учителя и занятия в школе, в результате, отменили, поэтому родители Нэн не имели ничего против её прогулок. Однако они бы, конечно, не одобрили визит к охотнику на вампиров, но для Нэн это было своеобразным

приключением.

Хотя она намеревалась посетить его лишь с тем, чтобы подробнее обсудить её сны и Сибиллу, а так же слегка приоткрыть тайну, окружавшую Ди, но чем больше она об этом думала, тем лихорадочней в глубине её души билась мысль, как же описать ослепительную красоту молодого охотника. Он приснился Нэн на три дня раньше, чем остальной части города, и с первого же взгляда его одинокая фигура во всех деталях была высечена на её сердце прекраснейшей гравюрой. Совершенство, лишь это слово могло описать мужчину. В конце концов, Нэн едва исполнилось восемнадцать лет. И кто бы мог посмеяться над тем, что заставило трепетать девичье сердце?

Вдруг в золотом отблеске заката показалась башня ветряной мельницы. Четыре огромных крыла отбрасывали на землю чёрную крестообразную тень. Ступая по сохранившую зелень лужайке, Нэн направилась к жилым помещениям, располагавшимся слева от башни. Конструкция выглядела ужасно шаткой. Казалось, стоит посильнее дунуть, и дышавшая на ладан крыша вместе с дощатыми стенами и проржавевшей осью крыльев мельницы – всё развалится. Десять лет назад здесь находился мощнейший генератор в округе, служивший деревне главным источником энергии, но позже он был заброшен. Если подумать, горожанам еще повезло, что чудовища не облюбовали мельницу в качестве своего дома.

Дверь в жилые помещения стояла открытой. В ноздри Нэн ударила омерзительная застарелая вонь, и ей пришлось одной рукой зажать нос и рот. Прямо от входа по обе стороны коридора начинались спальни. В общей сложности здесь могли круглосуточно работать восемь человек. Ди не было ни в одной из этих комнат.

Преодолев полуцилиндрический проход, соединявший жилые помещения с мельницей, Нэн вошла в башню, где уже сгущалась темнота. Девушку встретило огромное коническое пространство. Расстояние от земли до верхушки башни составляло все пятьдесят футов и разделялось оно на три яруса. Первый этаж был предназначен для энергоблока, однако рабочую технику вывезли на ядерную электростанцию в трёх милях отсюда. Всё, что оставалось здесь теперь, лишь пара красных от ржавчины деталей машинного оборудования. Электростанция в настоящее время также не эксплуатировалась.

Мощи гигантского вращающего вала и цилиндров, передающих на трансформаторы энергию от оборотов лопастей, было вполне достаточно, чтобы вселить нечто похожее на страх. Преломляющийся в растрескавшемся оконном стекле солнечный свет начал приобретать голубоватый оттенок.

Кабели тянулись к потолку как виноградные лозы, и когда Нэн в поисках Ди сделала несколько шагов вперёд, то задела плечом один из них. Сердце на мгновение замерло. Если бы генераторы, как и прежде, работали, она бы в лучшем случае получила смертельный удар током, а вероятнее всего обгорела бы до угольков. Медленный выдох. Нэн двинулась снова. По пути она, едва не вскрикнув, оступилась в прогнувшуюся часть пола и по лодыжку провалилась в трещину.

- Ненавижу это место, - Нэн тихо ругалась, пытаясь вытащить ногу. Как только ей это удалось, что-то чёрное заслонило круг света перед ней. Там находился проход в коридор, огибающий домик. - Ди? - окликнула она полным надежды голосом, но тёмный силуэт, не задержавшись ни на минуту, исчез в глубине коридора.

Нэн охватила паника. У неё вдруг возникла мысль, что здесь могла околачиваться банда Клементса. Девушка, что есть сил, рванула с места. Пол застонал под ногами, а поднявшаяся

пыль окутала её грязной занавесью. Она прошмыгнула в коридор, но тёмной фигуры там не было. Шагов не слышно. Фигура просто исчезла, как будто и не проходила этим путём. Бегом к лестнице. Нэн взлетала по скрипучим деревянным ступеням так быстро, как только могла. Дверь на второй ярус находилась справа от лестницы. Она ворвалась в неё и внезапно застыла, только её волосы ещё стремились вперёд и стекали по телу бисеринки пота.

В иссиня-чёрном мраке стояла фигура в тёмном облачении. Казалось, он был здесь уже целую вечность. Ди.

Нэн захотела позвать его, но не смогла вымолвить ни слова. Она уже почувствовала жуткую ауру, излучаемую глубинами его существа. Вызов на бой.

На втором ярусе осуществлялось регулирование работы ветряной мельницы. Комнату пересекал ряд толстых энергетических стержней, а так же несколько дюжин больших и маленьких зубчатых колёс. Стержни, соединяющиеся с вращающим валом, протянулись от пола и до самого потолка, именно по ним передавалась избыточная энергия, вырабатываемая бешено крутящимся валом. Сотни шестерёнок достигали в диаметре от десяти футов до восьми дюймов. Чтобы обезопасить человека от попадания в них, колёса устанавливались на шестах в десяти футах и выше от пола. Увидеть их в работе было завораживающим зрелищем, учитывая хаотичный порядок их соединений - горизонтальный, вертикальный и диагональный.

Пока Нэн неподвижно замерла на месте, глаза её пристально всматривались в тусклый мрак окружавший Ди. Там совсем ничего не было. За охотником стоял только старый шкаф, а около него примостился ящик с инструментами. Картинка стала расплываться, и девушка почувствовала острую боль в глазу, когда в него стекла капелька пота.

Едва она машинально опустила веки, как громкий лязг выдернул её из темноты закрытых глаз. Нэн настойчиво моргнула ещё раз. Она смогла смутно различить совокупность шестерёнок и шестов, когда до неё дошло, что они двигаются. Но как? Тут же она вспомнила, что оборудование по управлению мельницей заблокировали десять лет назад. Призрачная фигура Ди пришла в движение. Длина меча за его плечом увеличилась вдвое. Стоило Нэн осознать, что охотник вытаскивает клинок, как она вновь ощутила знакомое жжение, сопровождающееся попаданием пота в глаза. Изображение вновь затуманилось.

Темнота. Нэн слышала только звуки. По телу пробежали мурашки. Шум был какой-то неправильный. Его определённо издавали скрипящие колёса, но даже девушке, ничего не понимающей в технике, было ясно, что в звуке, с которым они вращались, было что-то не так. Вверху и внизу, слева и справа от неё, над и под ней. Вместе с шестерёнками по-иному двигались и стержни, и крутящий вал мельницы. Если бы Нэн не беспокоили глаза, она бы, возможно, заметила, что они все вращались в обратном направлении. Ими двигала не ветряная мельница. Наоборот, стержни и зубчатые колёса поворачивали огромный вертикальный вал. Нэн была не в состоянии это увидеть, но крылья мельницы в сгущающихся сумерках стояли абсолютно неподвижно.

Вопрос был в том, заметил ли Ди, что вся эта деятельность пыталась передать энергию чему-то ещё?

Щёлкнули петли, и дверца шкафа упала на пол. Ди развернулся, как только из отверстия выступила чёрная тень, в этот же миг Нэн освободилась от оцепенения. Отчаянно протерев глаза, девушка попыталась уловить движение битвы, развернувшейся прямо перед ней. Ей, вероятно, повезло, подняв веки увидеть хотя бы прыжок Ди. Крик изумления вырвался у Нэн.

Тень тоже подпрыгнула. Две фигуры пересеклись в воздухе, и в секунду, когда мелодичный звон встретившихся клинков многократно повторился, девушку охватило весьма странное чувство.

Ди приземлился прямо перед Нэн, вокруг него с шелестом взметнулся чёрный плащ. Однако он тут же сорвался с места, повернувшись кругом в воздухе.

Нэн показалось, что от удивления у неё сейчас лопнут глаза. Напротив стоял... Ди, ещё один? Их было двое?! Мало того, их позы – в правой руке наготове длинный меч, левая рука одинаково вытянута перед грудью – были такими же, как и движения в воздухе – совершенно идентичными! Как будто между двумя охотниками на вампиров протянулось огромное невидимое зеркало. Должно быть, совершенно естественно, как они оба одновременно оттолкнулись от земли. Движения обоих Ди были идеально симметричны резкий взмах от правого плеча с левой стороны шеи оппонента и клинки встретились в брызгах синих искр. Их оружия коснулись друг друга, но не соединились, и оба Ди, сменив позу, вновь приземлились. Нэн была уверена, что Ди, опять вставший перед ней, был настоящим, но эти двое были так похожи, что ей оставалось только беззвучно открывать от удивления рот. Невероятная битва, в которой истина столкнулась с ложью, не потерпела бы вмешательства человеческого голоса.

Но если они оба были Ди, как тогда реальный победит фальшивого? Сверкающий меч, отражающийся в невидимом зеркале, несомненно, пронзил бы их обоих насквозь.

Первый Ди шаг за шагом двинулся вперёд. Противник последовал его примеру. Вероятно, это было лишь её воображение, но Нэн показалось, как она уловила ухмылку на лице другого Ди. За секунду до этого, такое же лицо приняло растерянное выражение. Не меняя позы, Ди повернулся спиной к противнику, тот не пошевелился. Нить, связывающая ложь с правдой вдруг оборвалась.

- Эй, в чём дело? – с издёвкой выплюнул голос. – Чего не пытаешься искать помощи от другого меня? – голос обращался к иному Ди, застывшему за спиной охотника.

У Нэн создалось впечатление, что слова раздалось со стороны левой ладони Ди, но не успела она от потрясения хлопнуть глазами, как другой Ди беззвучно оттолкнулся от земли. Его клинок, не давая возможности отразить удар, рассёк воздух, заставив как сокрушающий прибой, но перед лицом атакующего расправила крылья чернильная тьма плаща Ди. Разрубающий кость удар лишь разорвал ткань на рукаве охотника, а несравненный клинок, выросший, словно из-под земли, глубоко вонзился в торс потрясенного и отчаявшегося противника.

Охотник уклонился от оседающего в кровавом тумане тела и отступил назад. Труп был вылитый Ди, но этот факт, похоже, не всколыхнул в молодом человеке ни единой эмоции. Когда он убрал свой меч и обернулся к Нэн, его лицо было абсолютно бесстрастным.

- Чёрт возьми, Ди, что..., - наконец смогла заговорить Нэн, но охотник прервал её.

- Зачем ты пришла сюда? – вопрос можно было описать одним словом лёд.

Она подняла глаза к валу над головой. Всякое движение прекратилось.

- Я думала поговорить с тобой... о моих снах, ещё с тех пор, как мы так и не закончили наш разговор в баре, - слова застряли у Нэн в горле. Не смотря на то, что она была дочерью Фронтиса, ей никогда прежде не приходилось видеть смерть так близко.

- Солнце скоро сядет. Тебе лучше отправляться домой.

Краткое замечание Ди наконец-то разбудило узнаваемую человеческую эмоцию в сердце Нэн. Гнев.

- Какой же ты есть. Я ведь проделала сюда такой путь..., - начала она, но слова больше не шли. Что она значила для этого охотника? Ясно осознавая, что не так уж много, ей, конечно, не хотелось, чтобы об этом напоминали.

- Ночь пока не принадлежит человечеству, - спокойно сказал Ди, как будто смертельная схватка минуту назад была просто сном.

- Для нашей деревни это не проблема. Я думаю... не могу сказать наверняка, но это действительно должно быть безопасно. За сто лет, как у нас исчез последний аристократ, никто не стал их жертвой ночью.

- Может сегодня ночью кто-то станет.

Нэн потеряла дар речи. Она вспыхнула, а в глазах снова зашипало, и на сей раз не от пота.

- Я иду домой, - сказала она, пытаясь выглядеть самоуверенно, но как раз уверенности ей и не хватало. Голос дрожал от злости. «Просто развернись и уйди», думала она. Он снился ей на две ночи больше чем остальным. Что это значило? Имело ли какое-то значение для этого юноши? Нэн подняла взгляд. Практически в ярости она выпалила Ди.

- Я должна рассказать тебе то, что не успела договорить в баре. Хочешь знать, почему я беспокоюсь о Сибилле? Потому что я с ней лежала в больнице в соседней палате, - высказав всё это на одном дыхании, она развернулась и пошла прочь.

Вышла в коридор. Слезы полились, когда Нэн уже спускалась по лестнице. Она постаралась думать о чём-то другом.

На ум быстро пришёл Кейн, друг детства, живший через несколько домов отсюда. Она могла представить его лицо, но никакого трепетного чувства воспоминание о нём не вызвало.

Снаружи царила тьма. Словами и не описать. Нэн остановилась и зябко поёжилась. Её поджидала осенняя ночь, вооружившись страшным, пробирающим до костей, холодом. Она не могла вспомнить, чтобы когданибудь её бил такой озноб. Не зная зачем, девушка посмотрела на небо. В ночных небесах мерцали острые как иголки звёзды. Ветер шелестел в роще, которая совсем не изменилась с тех пор, как Нэн была маленькой. Её встречал обратный путь. «Скоро сезон яблочного сидра», смутно подумалось Нэн, и прежде, чем она успела осознать это, холод исчез, оставив её в полном одиночестве.

Домик пожилой миссис Шелдон располагался в западной части садов.

Вечнозелёная трава покачивалась в унисон бризу, изменяя рисунок ландшафта и холмов при каждом наклоне. Ветхий дом с флюгером на красной крыше казался идеальным местом, чтобы в нём провела последние дни старуха ста двадцати лет.

Миссис Шелдон сидела на крыльце в кресле-качалке. Должно быть, прошли годы, с тех пор как её приезжали проводить последний раз. О том визите старушка почти ничего не помнила, кроме того, что её гостями стали школьники. Время от времени в памяти всплывало лицо седого старика, но она не понимала, почему это навевает на неё такую странную ностальгию.

Она давно позабыла, что могильный камень этого человека стоял позади дома на низеньком холме.

Благодаря процедуре преобразования в киборга, которую она перенесла более века назад, всё, что ей теперь было нужно, это переливание обогащённой питательными веществами крови раз в тридцать лет. Возможно, именно поэтому люди из города так редко к ней обращались. Этим утром, раскачиваясь назад и вперёд в двухтысячный раз, старуха впервые за «кто его знает, сколько» времени увидела человека.

Спешившись, Ди направился к старушке, сидящей в своём старом, но крепком на вид, кресле-качалке.

- Миссис Шелдон? – поинтересовался он.

- Она самая. А ты? – тот час ответила женщина, рассматривая какое-то время лицо Ди прежде, чем улыбнуться ему. – Совсем старая стала. В былые годы, я всех заставляла врасплох своим молниеносным ответом, ну а теперь, меня принимают за сумасшедшую сонную старуху, которая уже ничего не соображает.

- Я приехал, чтобы поговорить с вами. Меня называют Ди.

- Имя нездешнее, ты явно приехал издалека и вскоре так же далеко уедешь. Думаю, многие жители ещё умрут или прольют слёзы, прежде чем ты соберёшься покинуть город. Заходи, - медленно поднявшись, старуха открыла перед собой дверь.

Внутри оказалось довольно уютно. В блестящих, словно золотые жилы, утренних лучах танцевали пылинки.

- Садись сюда, - старуха указала на стул и направилась в кухню. - Я приготовлю нам чаю.

- Спасибо.

Женщина исчезла за хлопнувшей дверью, но вскоре вернулась с парой дымящихся чашек на подносе.

- Я купила их у столичного торговца пятьдесят лет назад. Знаешь, а я ведь никогда не доставала их для горожан. Они только для особых гостей издалека.

- Как вы узнали, что я издалека? - Ди смотрел не на чашку, которую она поставила перед ним своей морщинистой светло-коричневой рукой, а в её совершенно дряхлое лицо.

- Думаешь, что человек с таким взглядом, как у тебя, мог бы остепениться в какой-то деревне? – потеряв несколько раз поясницу, старуха устроилась в кресле. – Видишь ли, людей связывает множество невидимых глазу цепей. Одним концом они уходят в землю, так что, люди могут пройти милю или две, но дальше им не достать. Иногда эти цепи называют «домом» или «вещами», иногда «возлюбленным» или «воспоминаниями». Когда мы молоды, то пытаемся вытащить их из земли, но проходит десять или двадцать лет, и цепи утолщаются, их становится больше чем когда-либо. Когда такое происходит, всё, что тебе остаётся, это осесть где-нибудь, где тебе понравится.

С этого момента, цепи для человеческого глаза становятся подобны чистому золоту, но большинство людей не знают, что это всего лишь тонкий слой позолоты. Понимаешь, Господь создал людей такими, чтобы они не могли разглядеть, что на самом деле цепи собой

представляют. Следишь за моей мыслью? О чём это говорит? Об иных, чьи глаза не застланы пеленой, на ком нет ни единой цепи - они созданы не Богом, но кем-то другим. Интересно, кто бы это мог быть? - с этими словами она бросила на Ди всезнающий взгляд и поставила свою чашку на стол. Уверена, ты торопишься, поэтому я благодарна тебе, что не отказался от чашки чая и выслушал болтовню глупой старухи. Наверное, кому-нибудь другому ты бы за такие разговоры отрубил голову, а я могу похвастаться тем, что мне разрешил говорить.

- Вообще-то, я хотел бы услышать о том времени, когда люди и аристократы жили в мире, - наконец открыл рот Ди.

- Всё, что угодно. Если б ты был так добр и рассказал мне о нём.

Старушка глянула на него искоса и сложила руки на столе. Просидев так без движения пару секунд, она заговорила:

- Рассказывать можно много. Настолько много, что это как, если ничего не говорить. Ну, большинство из них сгинули куда-то, когда я была ещё совсем крошкой, и никто не знает, что с ними со всеми стало. Всего лишь раз, после этого, они возвращались - это случилось тридцать лет назад. Думаю, поэтому здесь теперь что-то происходит, в особенности после того, как ты приехал. Аристократы не могут изменить своей сущности.

- Была укушена девушка, - напомнил Ди. - Она до сих пор спит и совсем не стареет. И пока она спит, то заставляет других людей видеть обо мне сны.

Старуха взяла чашку. Когда она поднесла её к губам, казалось, будто пар идёт у неё изо рта. Слегка отодвинув её, она сказала:

- Тридцать лет назад в лесу к северу от деревни нашли девушку. На шее у неё были две отметины. Понятное дело, её хотели тут же изгнать, но не сделали этого. До сих пор никто не знает, как лучше было поступить. Она ведь никогда тебя прежде не видела?

Ди кивнул.

Заглядывая охотнику прямо в лицо, женщина продолжила:

- Ну, думаю, такого красавчика, как ты, она бы захотела увидеть, даже если бы и не встречала тебя прежде. Но, знаешь..., - тут она отметила, что Ди примолк. - Когда б это я повстречала тебя хоть миллион раз, я бы ни за что не захотела видеть о тебе сны, потому что заливалась бы тогда слезами без конца другого и не дано. Конечно, я сомневаюсь, что ты найдёшь во Фронтире женщину, которая бы никогда не плакала, но от этого не намного легче - нам больно всякий раз.

И всё же, Сибилла видела его во сне. Мужчину, которого она никогда не встречала прежде.

- Каким был тот аристократ, укусивший Сибиллу? - вопрос Ди на этот раз достиг цели.

- Кое-кто видел его. Бабушка Сибиллы. Она умерла двадцать лет назад, но до этого каждый день рассказывала людям, как она в поисках Сибиллы столкнулась с ним. Ой, она мне про него все уши прожужжала, я уже хотела в них затычки вставлять. Да, он был высок, одет во всё чёрное, - старуха замолчала. В глазах её блеснул таинственный огонёк, превратившийся в лучи света, которые, казалось, прожгут дыру на лице Ди. - Как он выглядел... уж слишком хорошо, чтобы жить в этом мире - совсем как ты.

Ди поднёс чашку к губам. Его глаза как будто высматривали что-то в старой миссис Шелдон, и в то же самое время смотрели сквозь неё.

- Зачем ему было кусать Сибиллу? – размышляла старуха, огонь в глазах разгорался, блестел на грани безумия. – Зачем он заставил её видеть сны? Да и какие сны? – ответов, конечно же, не было, поэтому Ди ответил вопросом на вопрос, ведь именно за этим он сюда приехал.

- У девушки были близкие друзья?

- Дай-ка подумать... Ай-Линг.

- Где она?

- Она живёт на ферме в миле на юго-запад отсюда. Уверена, она в этот час там.

Ди поднялся, собираясь уходить.

- Погоди..., - окликнула старушка, и охотник остановился. – Не откажешься ли от ещё одной чашечки чая? Не хочу так легко упустить возможность поболтать за такое долгое время. Уж я-то знаю, ещё лет десять пройдёт, прежде чем мне выпадет шанс снова с кем-то поговорить. Даже дети сюда больше не приходят половить липких жуков. Деревенька у нас мирная, но я одинока.

Ди неохотно сел обратно.

- А ты не только симпатичный, но и прислушиваешься к людям. Когданибудь, я уверена, ты устроишься в каком-нибудь местечке. Найдёшь себе жену.

И с этим словами старушка оставила его, скрывшись в кухне.

- Мирная деревенька, а? – пробормотал Ди.

- Ага,- прохрипел голос из левой руки, лежащей на колене.

- А хорошая?

- Не могу сказать.

- Тогда мы в одной лодке, - согласился Ди.

- Только потому, что она мирная, я бы не назвал её хорошей. То же и о жителях можно сказать, которые не такие уж мирные. В этом мире вообще нет ничего хорошего. Ни в аристократах, ни в людях – ни в тебе, раз уж на то пошло.

Ди отвернулся к окну. Равнины менялись с каждой минутой; последние зелёные листья упивались жизнью нового утра, предупреждая вступление в свои права пылающей осени. Среди ослепительного света зимней тенью выделялся Ди.

Окутанная слабым ароматом, вошла старуха.

- А вот и я! – сказала она, поставив перед ним чашку. В её центре, в светло-янтарной жидкости плавал один единственный синий лепесток. Крошечное синее море.

Ди левой рукой поднёс напиток к губам. Само собой разумеется, правую руку он держал

свободной, чтобы быть готовым к любой внезапной атаке.

Рука остановилась, хотя не было похоже, будто он прервал её плавное движение.

- Что такое? – весело улыбаясь, спросила старушка.

- Попробуйте, - ответил Ди.

- А?

- Выпейте сами. Пахнет по-другому.

- Ах, это? Я поменяла заварку. Это домашняя, сама вырастила в собственном саду на заднем дворе. Та заварка была дешёвой от того же столичного торговца, - и подмигнув своему гостю, она втянула дымящуюся жидкость морщинистыми губами.

- Ну. Доволен теперь, мой недоверчивый охотник, тут нет никакого яда? Только настроение испортил. Ладно, не хочешь пить, не пей.

Ди поднёс чашку ко рту. Старуха с удовольствием наблюдала, как подпрыгивает его кадык. Опустив чашку, Ди встал на ноги. Уже на полпути к выходу, он обернулся и спросил:

- Вам я тоже снился?

Старушка кивнула.

- И что вы подумали?

Повисшая тишина, возможно, означала, что внутри неё решается вопрос, как бы повежливее выразиться.

- За других не скажу, - наконец осмелилась миссис Шелдон, - но лично я подумала, что ты опасен.

- Опасен?

- Во сне, пока ты шёл, было очевидно, что ты опасный человек. Учитывая, что ты вот так прямо не выходил и не заявлял об этом, я просто наверняка это знала.

Лучше о нём и не скажешь.

- Спасибо за чай, - всё, что ответил Ди и с этими словами покинул дом.

- Счастливого пути, - попрощалась с крыльца старушка. - Мы ещё встретимся, и ты послушаешь одну из моих песен. Одну из лучших, что я написала, когда была ещё молодой.

Ничего не сказав, Ди оседлал лошадь, один раз ударил ей в бока и уехал. Когда дом скрылся за холмом, хриплый голос затрещал.

- Не верится просто, каким ты иногда бываешь дураком. Какого чёрта надо было пить этот чай! Может там яд.

- Хочешь сказать, что сам не знаешь, что в нём было?

- Ну, ладно, что с чаем всё в порядке, я тогда понял, но в нём было и какое-то неизвестное вещество.

- Ты должен стараться лучше, - разговор как будто вовсе не касался Ди. Я ведь опасен? - прошептал он.

- Это уж точно, как никто другой. Но помнишь, что сказала та бабуля? Она сказала, это чувствует весь городок.

Всем жителям было ясно, что он опасен. Для них опасен.

Голос продолжал.

- А это означает, что они позвали тебя сюда, даже подозревая в тебе угрозу. Может, они сделали это, чтобы убить тебя. Если так, становится понятным поступок фермера... Но я не думаю, что причина в этом. Да и не важно, как сказала та бабуса, я вообще не уверен, что все до единого в городе чувствуют то же самое. Вполне себе ясно, что они не враги. Ведь это же мирная деревушка.

- Мирная говоришь? - Ди всё бормотал по дороге, а его слова подхватывал ветер. Пейзаж проносился с обеих сторон. Свидетелям этой беседы сравнить её странность было бы не с чем.

- Ты собрался уезжать из города..., - спокойно продолжал рассуждать хриплый голос, - и тогда на тебя напали, но нападавший был убит стрелой из твоего сна. Ему нужно было, чтобы ты выжил. В итоге, ты торчишь тут. А знаешь, вполне вероятно, этот фермер, который напал на тебя, был частью его плана.

Вдруг хриплый затих, а Ди, молча, продолжал всматриваться вдаль. Юношу, казалось, не заботил странный тон говорившего из ниоткуда голоса, как и ни сколько не беспокоил предмет самой беседы. Вероятно, необычность, на которую нечеловеческое создание даже не обратит внимания, существовала за гранью понимания смертных.

А тем временем в доме. Пожилая миссис Шелдон провожала уезжающего гостя взглядом, пока тот вместе с конём не скрылся за холмом, и прежде чем сойти с крыльца и направиться к себе на задний двор, она в совсем не свойственной её возрасту манере соблазнительно подмигнула в его сторону.

Внутренний двор миссис Шелдон представлял собой огороженный участок земли в более чем тысячу квадратных футов, где на цветочной арене сражались бесчисленные оттенки.

Остановившись перед одним из очаровательных букетов с теми самыми синими лепестками, что плавали в чае, старушка сказала себе:

- О да, он опасен, но я бы не отказалась подвергнуться его опасности. С одной стороны, я бы всё-таки хотела, чтобы чай подействовал, а с другой нет. Боже мой, давно я себя так не чувствовала, вскружило голову будто школьнице, - затем, случайно приметив синие цветы под ногами, она воскликнула. - А, так вот где я собрала этот чай..., интересно, сколько он уже здесь растёт? Я его раньше не видела.

И только старушка наклонилась, чтобы сорвать немного лепестков, как над её ухом раздался пронзительный свист.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1792274>